

Читайте в серии:

ШОПОГОЛИК
СПЕШИТ НА ПООМЩЬ

•

ШОПОГОЛИК
НА МАНХЭТТЕНЕ

•

ТАЙНЫЙ МИР
ШОПОГОЛИКА

•

ШОПОГОЛИК
И СЕСТРА

•

МИННИ ШОПОГОЛИК

•

ШОПОГОЛИК
И БРАЧНЫЕ УЗЫ

•

ШОПОГОЛИК И БЭБИ

•

БРАЧНАЯ НОЧЬ

•

#МОЯ [НЕ] ИДЕАЛЬНАЯ
ЖИЗНЬ

•

УДИВИ МЕНЯ

Посвящается Генри

Нынешние двадцатилетние имеют в три раза больше шансов дожить до ста лет, чем их дедушки и бабушки, и вдвое больше, чем их родители.

*Национальная статистическая служба
Великобритании, август, 2011*

Продолжительность жизни в наш век меняется с поразительной скоростью, а это значит, что пришло время в корне переосмыслить представления о самих себе и о будущем...

*Сэр Стивен Уэбб, министр
по вопросам пенсионного обеспечения
Великобритании 2010–2015*

Пролог

Для описания мужа у меня есть свой тайный маленький глоссарий: слова и фразы, которые придумала я сама. Муж об этом, конечно же, не в курсе. Новые слова время от времени сами возникают у меня в голове. Например...

«Волновать лоб» для милой привычки Дэна вскидывать брови, когда ему что-то непонятно. В такие моменты его лоб поднимают волнами морщин, а глаза ищут разъяснений. Можно сказать, Дэн и сам волнуется подобно морю, когда он чем-то озадачен. Неразбериха и хаос не для Дэна. Он любит порядок. Чтобы все было четко, ясно, в открытую.

Всякий раз, когда речь заходит о моем отце, Дэн «пружинится»: весь напрягается, словно внутри у него пружина, что никак не может разжаться. (Он думает, я не замечаю.)

И наконец, «по-над обрывом»: это когда Дэну кажется, будто сама жизнь обрела телесную форму и невидимым мучителем держит его за грудки на краю обрыва, угрожая сбросить в бездну.

Впрочем, чувство, что тебя вот-вот столкнут в пропасть, знакомо многим. Эту фразу можно применить к любому другому человеку. Даже ко

мне. Ибо прямо сейчас по-над обрывом я. Щеки горят, а в легких холод. Чувствую себя актрисой в дешевом сериале, которая повинуется второсортному сценарию: 1. Пробраться в кабинет мужа, пока он еще на работе; 2. Украденным ключом открыть тайный ящик в столе; 3. Неверящим взглядом уставиться на то, что лежит внутри.

Все перечисленное я без труда провернула. И не могу поверить в то, что нашла в ящике, в то, что вижу перед собой, что держу в руках. Неужели? Мог ли он?.. Руки дрожат, а в голове роятся тревожные мысли, одна мрачнее другой. Пожалуйста, нет! Это не может быть правдой. Просто не может... Тогда-то в голову и закрадывается самая страшная мысль: «Неужели Тильда с самого начала была права? И я сама во всем виновата?!»

К глазам подступают слезы, к горлу — комок сомнений; где-то внутри меня шевелится холодная скорлупка страха. Ком сомнений растет, превращается в неверие, смешанное с гневом. Мне хочется кричать: «Как же так, Дэн? Как же так?!»

Но я молчу. Молчу и делаю пару фотографий на телефон, потому что... Я даже не знаю, почему. Могут пригодиться. Затем кладу то, что нашла, обратно в ящик, поворачиваю ключ, проверяю, надежно ли ящик заперт. (У меня небольшой пунктик по поводу незапертых дверей, невыключенных утюгов, всякого такого. Это не синдром, не подумайте. Но проверить лишний раз никогда не помешает.) Кабинет покидаю украдкой, словно место преступления.

Я думала, что знаю о Дэне все, а он — все обо мне. Я видела, как он плакал над мультфильмом «Вверх». Слышала, как он кричал кому-то во сне: «Да я тебя в порошок сотру!» А он видел, как я стираю свое белье (мы были в отпуске, а услуги прачечной в отеле стоили как новая стиральная машинка); он даже помог мне развесить трусики на сушилке.

Мы всегда были идеальной парой. Единым целым. Понимали друг друга с полуслова, угадывали мысли. Буквально растворялись друг в друге. Думала, уже ничто в Дэне не сможет меня удивить.

Выходит, я не знала о нем ничего.

1

Пятью неделями ранее

Началось все в день нашей десятой годовщины. Кто бы мог подумать?

На самом деле тут сразу два вопроса: «Кто бы мог подумать, что такое случится в столь знаменательную дату?» и «Кто бы мог подумать, что мы вообще проживем вместе столько лет?».

Пусть это и не десять лет со дня нашей свадьбы, но десять лет со дня знакомства. А встретились впервые мы на вечеринке в честь дня рождения моей подруги Элисон. В тот момент наши жизни — моя и Дэна — изменились навсегда. Тогда я просто подошла к незнакомому мужчине, который жарил бургеры, чтобы попросить один (на празднике Дэн отвечал за барбекю) и... Тадам! Это произошло.

Конечно, это было не совсем: «Тадам! Любовь с первого взгляда. Хочу за него замуж!», а скорее: «Тадам! Какой интересный мужчина. У него красивые глаза. А посмотри на его руки!» На Дэне была синяя футболка, которая подчеркивала его глаза, а талию его опоясывал белоснежный фартук шеф-повара. Дэн готовил бургеры с та-

ким достоинством, будто он — единственный на свете, кто знает, как нужно это делать. Будто он сам придумал это блюдо.

Самое смешное, что я никогда не подумала бы, что в мужчине меня привлечет умение ловко переворачивать бургеры. Но случилось именно так. Он готовил, не обращая ни на кого внимания, улыбаясь самому себе. И, очарованная зрелищем, я просто молча стояла и следила за его руками.

Естественно, я спросила у Элисон, кто он такой («Старый приятель из универа, занимается инвестициями в недвижимость, очень приятный мужчина»), и весь вечер пыталась с ним заигрывать. Но он на меня даже не смотрел, поэтому я буквально уломала Элисон пригласить нас обоих на ужин в другой день. Когда и *это* не возымело действия, я решилась на смертельный номер: пару раз якобы случайно встретила его в Сити¹ (во второй раз на мне был топик с глубоким вырезом. С очень глубоким вырезом). Вот только не надо меня осуждать, я была в отчаянии. И только после этого он (наконец-то!) меня заметил и пригласил на свидание. Так что это была любовь с пятого взгляда, как я и говорила.

Оправдывался Дэн тем (он и сейчас так говорит!), что в то время только-только разорвал предыдущие отношения и «ходил как в тумане».

И еще: когда мы рассказываем эту историю другим людям, то слегка опускаем детали. Незачем всем подряд знать про топ.

---

¹ Исторический и деловой центр Лондона, сформировавшийся на основе древнеримского города Лондиниум. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

Но вернемся-таки к началу: я смотрела на Дэна сквозь ароматный дымок, поднимающийся от жаровни; и глаза наши встретились. Судьбоносная секунда, что навсегда изменила жизнь. Счастливое мгновение, которое лелеешь в памяти. И десять лет спустя мы уже отмечаем годовщину обедом в нашем любимом месте — там, где всегда вкусная еда и прекрасная атмосфера. У нас с Дэном и вправду нашлось много общих интересов — ему нравятся те же фильмы, комиксы и места для прогулок, что и мне, — но и различий оказалось немало. Меня, например, ни за что не увидишь воскресным утром на велосипеде, а Дэна — в торговом центре, нагруженным пакетами с рождественскими подарками. Дэн вообще равнодушен к подаркам; каждый день его рождения неизменно сопровождается подобным диалогом: «Ну должен же ты хоть чего-нибудь хотеть. Подумай!» — наседаю я. Дэн (с затравленным выражением лица) устало отвечает: «Я хочу... Эм... У нас закончился песто. Не подаришь ли мне баночку?» — «Песто? — не унимаюсь я. — На день рождения?»

Нашу годовщину мы традиционно празднуем в одном и том же месте. Женщина в черной униформе провожает нас к столику и предлагает ознакомиться с новым меню.

— Ваш официант скоро подойдет, — с улыбкой сообщает она и уходит.

Новое меню! Я смотрю на Дэна и вижу озорные искорки в его глазах. О, я догадываюсь, что это значит!

— Вот прям так сразу? — поддразниваю я.

— Вот прям так сразу, — кивает Дэн, ничуть не смутившись.

— Хвастунишка!

— Не веришь? Вызов принят. У тебя есть бумага?

Конечно, у меня есть бумага. Я всегда ношу с собой блокнот и ручки, так как мы всегда играем в эту игру. Вручаю Дэну листок и ручку, вырываю страничку из блокнота для себя.

— Ну что? — улыбаюсь я, склонившись над бумагой. — В игру, Ватсон!

И вот мы оба молча погружаемся в изучение меню. Так, у них есть и морской окунь, и палтус... С минуту меня терзают сомнения, но только с минуту, ибо я *точно* знаю, что Дэн собирается заказать. Он попытается меня перехитрить, но я все равно его раскушу. Кому как не мне знать, что он любит.

— Готово. — Дэн черкает пару строк на листке и складывает его пополам.

— Готово. — Я пишу свой ответ и складываю бумажку в ту самую секунду, как к нашему столу приближается официантка.

— Вы готовы заказать напитки? — спрашивает она.

— Конечно, и основные блюда тоже, — улыбаюсь я. — Мне, пожалуйста, «Негрони»¹, гребешки и фирменного цыпленка.

— Я буду джин с тоником, — сообщает Дэн, когда официантка записала мой заказ. — Еще порцию гребешков, пожалуйста, и морского окуня.

---

¹ Коктейль-аперитив на основе джина и вермута. Изобретение приписывается французскому генералу Паскалю-Оливье графу де Негрони, корсиканцу по происхождению.

Молча жду, пока официантка отойдет от столика на достаточное расстояние, затем радостно выпаливаю:

— Угадала! — Передаю Дэну свою бумажку. — Правда, я не написала джин-тоник. Думала, ты возьмешь шампанское.

— А я все написал! Точное попадание! — Дэн показывает мне свой листок, и я вижу: «Негро-ни», гребешки, фирм. цыпленок», выведенные его аккуратным почерком.

— Вот же! — восклицаю я. — Была уверена, что ты напишешь лангустов.

— С полентой в качестве гарнира? Я тебя умоляю. — Он ухмыляется и наливает мне минеральной воды.

— Сам-то чуть не взял палтуса, — не могу удержаться я; настолько хорошо я его знаю. — Выбирал между ним и морским окунем, но в конце концов соблазнился шафрановым соусом, который подают к окуню.

Улыбка Дэна становится шире. Я попала в яблочко!

— Кстати, — добавляю я, разворачивая салфетку, — я тут говорила с...

— Отлично! И как она?..

— Все просто замечательно.

— Вот и хорошо.

Дэн делает глоток воды, а я мысленно вычеркиваю эту тему из воображаемого списка. Почти все наши разговоры так и происходят. Мы перебиваем друг друга, заканчиваем недосказанные предложения, понимаем друг друга с полуслова. С Дэном мне не нужно выдавать длинное: «Я тут разговаривала с Карен, няней, о наших девоч-

ках». Он и так знает. Нет, мы не телепаты, конечно. Просто чувствуем, что собирается сказать другой.

— Надо бы обсудить мамин... — начинает он, сделав еще глоток.

— Ах да. Лучше выехать сразу после...

— Хорошо. Так и сделаем.

И опять же мне не нужно говорить о том, что на юбилей его мамы мы сможем выехать, как только заберем девочек с занятий в балетной школе. Он и так все понял. Передаю ему корзинку с хлебом и точно знаю, что он возьмет заварной. И не потому, что ему нравится такой хлеб, а потому, что мой муж знает, что я люблю фокачку. Такой вот он, мой Дэн. Всегда оставляет все самое вкусное для меня.

Приносят наши напитки, мы чокаемся. Бокалы звенят, у нас выходной, мы в прекрасном расположении духа. Правда, сегодня нам обоим нужно обновить медицинский страховой полис, но визит к врачу назначен только во второй половине дня.

— Десять лет, — я вопросительно приподнимаю бровь, — можешь в это...

— Поверить?

— Но у нас же получилось! — смеюсь я.

Десять лет вместе. Это и вправду достижение. Совсем как подняться на Эверест. Это же целая декада. Три переезда, одна свадьба, чудесные близняшки и около двадцати шкафов от *Ikea*... Вот и жизнь почти прошла.

Нам очень повезло, что мы еще здесь. Вместе. Уж я-то знаю. Несколько наших знакомых пар, которые начали встречаться примерно в то же